

УДК 94(4)“12/14”

QUOD NON IRETUR AD TANAM*

КАРПОВ С.П. ИСТОРИЯ ТАНЫ (АЗОВА) В XIII–XV ВВ. СПБ.: АЛЕТЕЙЯ, 2021. Т. 1: ТАНАВXIII–XIV ВВ. 378 С.

KARPOV S.P. HISTORY OF TANA (AZOV)

IN THE 13TH – 15TH CENTURIES. SAINT-PETERSBURG:

ALETHEIA, 2021. VOL. 1: TANA IN 13TH – 14TH CENTURIES. 378 P.

В рецензии анализируется концепция становления и развития полиэтничного и мультиконфессионального города на границе западной и восточных цивилизаций – Таны (Азака) в устье Дона. Его бурный рост пришелся на время глобальных потрясений – климатического пессимума, Великой пандемии середины XIV в., начавшейся в империи Юань и по Великому шелковому пути распространившейся на Запад, заката старой тысячелетней талассократии Византии, подъема новых талассократий Венеции и Генуи, разворачивания кровопролитных морских войн между ними за право контроля мировых товарных потоков через Тану, смут, раздиравших, казалось бы, еще недавно прочные империи – Трапезундскую и Газарии, как в итальянских документах той эпохи называли Золотую Орду. Тана (Азак) представляла собой объединение на одной территории нескольких урбаносубъектов, отделенных крепостными стенами и рвами – венецианскую и генуэзскую фактории с правами экстерриториальности и с консулами во главе, греческий, армянский, славянский, аланский и еврейский кварталы с элементами самоуправления, а также татарский Азак, центр улуса с резиденцией бека, казной и монетным двором.

Ключевые слова: Тана, Азак, Византия, Венеция, Генуя, Газария, Золотая Орда, Трапезундская империя, Великий шелковый путь, XIII–XIV вв., фактория, кварталы, консул, бек, улус.

DOI: 10.7868/S0131878023020113

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01592. <https://rscf.ru/project/23-28-01592/>.

The Study was carried out at the Expense of the Russian Science Foundation Grant 23-28-01592. <https://rscf.ru/project/23-28-01592/>.

The Review deals with concept of becoming, and developing of the multi-ethnic, and multi-confessional city on the border of the eastern, and western civilizations – Tana (Azak) into Don's mouth. Its rapid growth was in times of global stress, the great pandemic in the middle of the 14th century which began in Yuan empire, and spread along the Great Silk road to the West, the decline of old thousand-year Byzantine's thalassocracy, the rise of new Venice's, and Genoa's thalassocracies, unfolding any bloody naval wars between them for the right to rule over world trade flows through Tana, the turmoil crippled seemingly stable empires – Trebizond, and Gazaria, as in Italian documents of that era called the Golden horde. Tana (Azak) was an union of any urban subjects in one territory separated by fortress walls, and moats, the Venetian, and Genoese trading factories with rights of extraterritoriality, and led by consuls, the Armenian, Greek, Slavic, Alan, and Jewish quarters with the elements of self-governance, as well as the Tatar Azak, the center of ulus with the residence of the bek, treasury, and mint.

Keywords: Tana, Azak, Byzantium, Venice, Genoa, Gazaria, Golden Horde, Trebizond Empire, Great Silk Road, 13th – 14th Centuries, Factories, Quarters, Consul, Bek, Ulus.

Исследовательские интересы крупнейшего в мировой византинистике специалиста по истории Латинской Романии и Трапезундской империи С.П. Карпова, академика РАН, заведующего кафедрой истории Средних веков МГУ, все определеннее смещались в последние годы в сторону изучения, казалось бы, совершенно непроницаемого объекта городских штудий – Таны / Азака, полиэтничного центра в устье Дона, который находился в сфере интересов Византийской и Трапезундской империй, Венецианской и Генуэзской талассократий, Золотой Орды и русских княжеств. Новая фундаментальная монография ученого, вышедшая в издательстве «Алетейя» в серии «Новая византийская библиотека», впервые проливает свет на темные страницы возникновения и раннего развития Таны XIII–XIV вв.

Монография включает в себя введение, 9 глав, заключение, приложения, библиографию, указатель имен собственных, а также иллюстрации. Во введении дается характеристика источников, внушительного массива архивных документов – из Государственных архивов Венеции (13 фондов), Генуи (5 фондов), Праго (4 фонда), рукописей Библиотеки Марчаны и Музея Коррер в Венеции, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Одних только нотариальных актов Таны рассмотрено 1253 единицы. Активно привлекаются ученым весьма колоритные археологические источники, хранящиеся в фондах Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника, среди каковых – свинцовая печать дожа Венеции Андреа Контарини (1368–1382), матрица печати капитана Крита Бергуччо Контарини XIV в. и др.; задействован также уникальный памятник эпиграфики – эпитафия венецианского консула Таны Якопо Корнаро (1360–1362), хранящаяся в Новочеркасском музее истории. Дается оценка историографии, неизбежно фрагментированной, не давшей до рецензируемого труда исследований монографического уровня.

В первой главе «Возникновение Таны» рассматривается образование раннего поселения не на месте античного Танаиса (хут. Недвиговка Мясниковского р-на Ростовской обл., Археологический музей-заповедник «Танаис»), а на территории нынешнего города Азова еще в раннее средневековье, где обитали греки, аланы, хазары, печенеги, половцы, зихи. До середины XIII в. там осели русские бродники, осуществлявшие переправу через Дон. С середины XIII в. в устье Дона начали вести торговлю венецианцы, а вслед за ними – генуэзцы. Со второй половины 1260-х годов образовались венецианское и генуэзское поселения в форме землячеств, сначала без консульств. Генуэзский консулат Таны оформился в конце 1280-х годов, а венецианский – в 1320-х годах. В 1332 г. по договору Венеции с ханом Золотой Орды Узбеком венецианское поселение в Тане получило право экстерриториальности, стало окружаться рвом, валом, а затем и стенами. Этот урбанистический центр ученый определяет как факторию.

Вторая глава «Тана на международных торговых путях» посвящена изучению особой роли города как узлового центра, где состыковывались маршруты регулярной средиземноморской навигации и караванные пути из Китая, Индии и Центральной Азии, где соединялись плаванья по речной Донско-Волжской магистрали и мелководному Азовскому морю. Исключительно значимо наблюдение автора о традициях локальной морской навигации понтийских греков, армян, алан, зихов. С их деятельностью связано строительство в Тане легких судов с минимальной осадкой, так называемых «цигут» и «сандалов». Благодаря им осуществлялась разгрузка и загрузка больших венецианских галей и генуэзских нав, которые из-за риска сесть на мель не могли войти в порт Таны. Венецианцы порой регламентировали строительство, оснащение и использование цигут.

В третьей главе «Тана в 1300–1343 гг.» всесторонне анализируются договоры Венеции с ханом Узбеком 1332 г. и ханом Джанибеком 1342 г. В эти годы проявились столкновения экономических интересов Венеции и Генуи в Тане. Генуя стремилась контролировать навигацию в Азовское море, используя проход через Керченский пролив, где держала вооруженные суда. Венеция, дабы преодолеть этот контроль, вела переговоры с даругой Крыма Тюлек-Тимуром о передаче ей Воспоро (Керчь).

Четвертая глава «Кризис середины XIV в.» обращена к проблеме глобальных трансформаций, охвативших все страны Запада и Востока и с редкой рельефностью отразившихся на судьбах Таны. Впервые с филигранной точностью разобран итальянско-татарский инцидент в Тане 1343 г. на основе анализа документов особой комиссии Сената и специальной судебной коллегии Большого совета Венеции, а также материалов дипломатического урегулирования конфликта между Венецией и Золотой Ордой; рассмотрена последующая цепь событий – бегство итальянцев из Таны в Кафу, осада последней татарами, вспышка чумы, попытка создания антитатарского венецианско-генуэзского союза. В этот период итальянские морские республики впервые ввели режим санкций против Кипчака, запретив плаванья в Тану, которые, однако, причинили ущерб не татарам, а итальянцам,

зависевшим от поставок продовольствия из Таны. Заслуживает самого пристального внимания наблюдение автора о создании Джанибеком собственного морского флота.

В пятой главе «Тана в годы и после Кьоджской войны (1378–1395 гг.)» прослеживается эскалация конфликта между двумя крупнейшими талассократиями той эпохи из-за доминирования в Тане, вылившегося в крупнейшую морскую войну позднего средневековья. Генуе, используя потенциал флота Кафы, сети приморских крепостей в Северном Причерноморье, удалось установить контроль в Керченском проливе, патрулирование побережья Азовского моря.

Шестая глава «Падение и восстановление Таны на рубеже XIV и XV вв.» артикулирует внимание на очередном трагическом испытании города, вызванном завоеванием Тамерлана 1395 г. Через четыре года город заново вырос из руин.

Седьмая глава «Облик Таны» приводит результаты обработки электронной базы данных, созданной на основе массива частноправовых актов венецианского нотариата в Тане Бенедетто Бьянко 1359–1362 гг. В ней учтены 823 лица. Это и была численность венецианской фактории в Тане. Из них правоспособных – 677 человек, при этом обитателей Таны (*habitatores Tane*), то есть постоянно проживавших в фактории, обладавших там недвижимостью – 167 человек, купцов Таны (*mercatores Tane*), опять же постоянно действовавших в городе, располагавших там фондако, складами, магазинами – 62 человека. По этническому составу львиную долю населения фактории составляли итальянцы, значительно им уступали греки, татары, чуть больше процента составляли зихи / аланы, меньше процента – немцы, армяне, каталанцы, иудеи, далматинцы, французы, монголы, венгры, русские, поляки, чехи и сирийцы. Венецианский консул Таны с 1339 г. получил право предоставлять статус венецианцев другим латинянам и даже местным жителям. Особенностью социального облика Таны была заметная доля рабов, почти 18%. Одним из занятий венецианцев была «охота» на зихов, как тогда называли адыгов, каковых они обращали в рабов.

Здесь же автор решает проблему городского статуса Таны. По его заключению таковой определяли: во-первых, тип поселения (караван-сарай, торговый квартал, замок); во-вторых, торгово-экономическая сущность поселения (фондако, фактория); в-третьих, юридический статус поселения (*regimen*, *status*). Как раз в официальных документах венецианская Тана определялась как “*regimen*”, то есть территория с венецианским самоуправлением, собственными исполнительными и судебными органами. Латинская Тана была частью Азака, татарского города, занимавшего 200 га уже в конце XIII в. и с населением до 30000 жителей.

Весьма значима восьмая глава «Церковь», где впервые дается церковное устройство Таны.

Финальная девятая глава – «Торговля и ремесло в Тане». Здесь представлены результаты обработки электронной базы данных. Она включает за XIV в. 1081 сделку в Тане. 67,3% сделок касались работорговли,

3,6% – поставок рыбы и икры, 2% – торговли кожей, меньше 2% – экспорта мехов, зерна, мяса и меда; наименьшее количество сделок касалось специй. Невероятные масштабы работорговли находят объяснение в дефиците рабочей силы на Западе в условиях демографической катастрофы, вызванной Черной смертью середины XIV в. Запад зависел также от ввоза продовольствия из Приазовья, однако определяющее значение здесь приобрел не хлеб, не зерно, а соленая осетрина и черная икра Подонья и Поволжья, которые составляли тогда самую доступную пищу городских простолюдинов.

Антропологический контекст развития средневековой Таны в рассматриваемой монографии весьма впечатляющ. Внеантропологические факторы – климатические катаклизмы, пандемия – также учитываются. Однако их влияние остается предметом острых дискуссий¹. Наряду с климатическим пессимум и демографической катастрофой середины XIV в., есть резон учитывать колебания уровня моря. С середины X в. – до середины XIV в. уровень Черного и Азовского морей повысился на 4 м², без чего устье Дона просто бы не было доступно морским судам, и аланское поселение Азак так и осталось бы периферийным.

В целом, фундаментальный труд академика С.П. Карпова впервые дает надежную основу в понимании истории Таны как центра со сложной урбаноструктурой на границе цивилизаций Запада и Востока.

*А.Г. Еманов***

¹ *Шамильголу Ю.* Изменения климата в Центральной Азии и Золотой Орде // Золотая Орда в мировой истории / шеф-ред. Р. Хакимов, М. Фаверо; отв. ред. И. Миргалеев, Р. Хаутала. Казань, 2016. С. 665–678; *Он же.* Влияние Черной смерти на Золотую Орду: политика, экономика, общество, цивилизация // Там же. С. 679–694.

² *Артюхин Ю.В.* Природные катаклизмы как одна из причин «Великой замятни» в Золотой Орде и возникновение Азака // Боспорские исследования. 2012. Вып. 26. С. 314–324.

* **Александр Георгиевич Еманов** – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и мировой политики Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (г. Тюмень, РФ). E-mail: a.g.emanov@utmn.ru. WOS Researcher ID: L-4853–2013. Scopus Author ID: 57220932675. ORCID: 0000-0002-2352-4363.

Alexander Emanov – Doctor of Science in History, Professor, Department of History and World Politic, Institute of Social Sciences and Humanities, Tyumen State University (Tyumen, Russia). E-mail: a.g.emanov@utmn.ru. WOS Researcher ID: L-4853–2013. Scopus ID: 57220932675. ORCID: 0000-0002-2352-4363.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Артюхин Ю.В. Природные катаклизмы как одна из причин «Великой замятни» в Золотой Орде и возникновение Азака // Боспорские исследования. 2012. Вып. 26. С. 314–324. [*Artyukhin Y.V.* Priridnyekataklizmykakodnaizprichin “Velikoyzamyatni” v Zolotoy Ordeivozniknovenie Azaka [NaturalDisastersasoneoftheCausesof “Great Turmoil” in Golden Horde, andtheEmergenceofAzak] // Bosporskieissledovania [BosporosStudies]. 2012. Issue 26. P. 314–324.]

Шамильоглу Ю. Влияние Черной смерти на Золотую Орду: политика, экономика, общество, цивилизация // Золотая Орда в мировой истории / шеф-ред. Р. Хакимов, М. Фаверо; отв. ред. И. Миргалеев, Р. Хаутала. Казань, 2016. С. 679–694. [*Shamiloglu Y.* VliyanieChernoysmertinaZolotuyuOrdu: politika, ekonomika, obshchestvo, zivilisazia [TheImpactofBlackDeathontheGoldenHorde: Politics, Economics, Society, Civilization] // ZolotayaOrdavmirovoyistorii [TheGoldenHordeinWorldHistory] / shef-red. R. Khakimov, M. Favero; отв. red. I. Mirgaleev, R. Khautala. Kazan, 2016. P. 679–694.]

Шамильоглу Ю. Изменения климата в Центральной Азии и Золотой Орде // Золотая Орда в мировой истории / шеф-ред. Р. Хакимов, М. Фаверо; отв. ред. И. Миргалеев, Р. Хаутала. Казань, 2016. С. 665–678. [*Shamiloglu Y.* Izmeneniaklimatav Zentralnoy Aziii Zolotoy Orde [The Climate Changein Central Asia and Golden Horde] // Zolotaya Ordavmirovoyistorii [The Golden Hordein World History] / shef-red. R. Khakimov, M. Favero; отв. red. I. Mirgaleev, R. Khautala. Kazan, 2016. P. 665–678.]